

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
<i>Е.Я. Виттенберг, Е.И. Пивовар</i> Сотрудничество российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций (1991–2013)	9
<i>М.Ю. Мухин</i> Россия и Украина в контексте экономической интеграции на постсоветском пространстве (1991–2010)	73
<i>В.М. Шнейдер</i> Феномен украинской идентичности. Исторический очерк	115
<i>Е.А. Косован</i> «Украина должна быть на борту Европы»: к вопросу о геополитическом треугольнике «Германия–Украина–Россия»	138
<i>А.В. Гуцин, А.С. Левченков, Е.А. Косован</i> Украина. Очерк истории и культуры	166
Сведения об авторах	219

CONTENTS

<i>Introduction</i>	7
<i>E.Ya. Wittenberg, E.I. Pivovar</i> Cooperation of Russian and Ukrainian business in the sphere of investment (1991–2013)	9
<i>M.Yu. Mukhin</i> Russia and Ukraine in the context of economic integration in the post-Soviet space (1991–2010)	73
<i>V.M. Shneyder</i> The phenomenon of Ukrainian identity. Historical feature article	115
<i>E.A. Kosovan</i> “Ukraine should be on European board”: to the question of the geopolitical triangle “Germany–Ukraine–Russia”	138
<i>A.V. Guschin, A.S. Levchenkov, E.A. Kosovan</i> Ukraine. An outline of history and culture	166
General data about the authors	220

Уважаемые коллеги!

Перед вами первый выпуск ежегодного исторического издания «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований». Идея издания тематических сборников работ специалистов института и его партнеров зародилась не в одночасье, и коллектив на протяжении нескольких лет, с момента образования ИПМИ в 2014 г., шел к этой цели. С одной стороны, расширялась тематика исследований, с другой – подвергались скрупулезному анализу отдельные наиболее важные, порой злободневные аспекты развития стран постсоветского пространства.

Цель нашей серии изданий в целом и каждого выпуска в частности – попытка объективного анализа исторического прошлого и современного развития народов и стран постсоветского региона, с которыми нашу страну соединяют тесные историко-культурные связи. В этом контексте важно подчеркнуть, что, следуя принципам объективного научного подхода, ИПМИ опирается на достижения как отечественной, так и зарубежной историографии. В состав редакционного совета издания вошли видные представители научной общественности и известные эксперты из Беларуси, Израиля, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Узбекистана, Украины.

За годы работы кафедры стран постсоветского зарубежья, ставшей стержневым учебно-научным подразделением ИПМИ, его специалисты участвовали в ряде крупных международных издательских проектов, нашедших широкий отклик среди ученых России и зарубежных стран. В их числе – совместное издание ученых из РГГУ и Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина книги «Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны» (СПб., 2012), только что вышедшая коллективная монография авторов из РГГУ, Казахского национального университета им. Аль-Фараби и Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева «Современная история и геополитика в Центральной Азии» (Алматы, 2017).

Выбор в качестве объекта исследований в рамках первого выпуска украинской проблематики, безусловно, неслучаен, он продиктован как накоплением специалистами – историками, политологами, международниками – большого объема материалов,

нуждающихся в обобщении, так и серьезными переменами в российско-украинских отношениях, произошедшими за последние четыре года. Эти перемены вызывают вполне естественный высокий интерес в российском профессиональном сообществе. Наши историки по определению не могут оставаться равнодушными к процессам, характерным для современной Украины, ее внутренней и внешней политики, ибо данные процессы оказывают серьезное влияние на весь регион и напрямую затрагивают интересы нашей страны, а потому нуждаются в тщательном изучении и осмыслении.

Е.И. Пивовар

Е.Я. Виттенберг, Е.И. Пивовар

Сотрудничество российского
и украинского бизнеса
в сфере инвестиций (1991–2013)

E.Ya. Wittenberg, E.I. Pivovarov

Cooperation of Russian
and Ukrainian business in the sphere
of investment (1991–2013)

Аннотация

В статье исследуются вопросы инвестиционного взаимопроникновения российских деловых кругов на Украину и соответственно украинского бизнеса в Россию в постсоветский период. В фокусе данного исследования находятся вопросы формирования в этих двух странах законодательной базы, регулирующей иностранные инвестиции, основные причины повышенного интереса российских бизнес-структур к инвестициям в украинские предприятия, а также результаты инвестиционного сотрудничества между двумя странами к концу рассматриваемого периода.

Abstract

The article explores the issues of investment interpenetration of Russian business circles in Ukraine and, accordingly, of Ukrainian business in Russia in the post-Soviet period. The focus of this study is on the formation of a legislative framework governing foreign investment in these two countries, the main reasons for the increased interest of Russian business structures in investing in Ukrainian enterprises, as well as the results of investment cooperation between the two countries by the end of the period under consideration.

Проблемы истории сотрудничества российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций в историографии двух стран освещены более чем скромно¹. И это неслучайно. Дело в том, что в силу разных обстоятельств, которые будут проанализированы в данной публикации, установить реальных российских инвесторов и разме-

ры инвестиций в те или иные активы в Украине, так же как, впрочем, и украинских в российские, порой чрезвычайно сложно. Эта сложность связана с нетранспарентностью бизнеса наших стран, с нередко латентным характером взаимных инвестиций, а также массовым характером инвестиций через офшоры. Тем не менее мы попытаемся исследовать эту непростую проблему, опираясь на различные источники, в том числе в среде российского и украинского бизнеса. Как нам представляется, эта проблема приобретает особую актуальность в свете происходящего ныне разрыва экономических связей. В данной ситуации анализ сотрудничества российского и украинского бизнеса в предыдущие годы поможет осознать масштабы потерь от происходящего ныне масштабного разрыва экономических отношений прежде всего для украинской стороны.

Причины взаимных инвестиций российского и украинского бизнеса весьма разнообразны. Мотивация прихода российского капитала в Украину и украинского в Россию, если рассматривать этот феномен с позиций общепринятых в рыночных отношениях экономических теорий (прежде всего теории транснационализации), должна была состоять в стремлении создать (а для наших стран скорее правильнее сказать: воссоздать) интегрированные производственные цепочки, расширить рынки сбыта товаров и услуг. Нередко в наших странах, где еще происходит становление антимонопольного законодательства и его правоприменительной практики, покупка того или иного предприятия бывает связана и с попытками блокировать конкуренцию со стороны компаний других стран путем их приобретения и поглощения. А в основе инвестиционной экспансии бизнеса в конечном итоге лежит стремление наращивать прибыль от его функционирования.

Что касается интереса российских и украинских компаний к взаимным инвестициям, то его причины, кроме названных выше общемировых, на наш взгляд, связаны с тем, что российским и украинским предпринимателям были более понятны условия ведения бизнеса в России и Украине, чем их западным коллегам. Бизнесменам двух стран значительно проще было лоббировать свои интересы, так как экономические модели хозяйствования в России и Украине во многом были аналогичными, а найти необходимые связи и выходы на структуры, от которых зависит решение тех или иных вопросов для российских и украинских предпринимателей, было значительно легче в наших странах, чем западным предпринимателям, обладающим другой ментальностью и предпринимательской культурой.

Следует отметить, что на протяжении последних лет, до государственного переворота в Украине в феврале 2014 г., бизнесмены

двух стран демонстрировали определенную невосприимчивость к политической ситуации и обладали способностью договариваться с различными политическими силами, хотя, разумеется, политическая ситуация в России и Украине и уровень межгосударственных отношений между ними не могли не влиять на инвестиционный климат и объемы взаимных инвестиций.

Представители как российских, так и украинских бизнес-структур могли проходить в коридоры власти соседних стран на государственном и региональном уровнях даже в случае, если в них находились диаметрально противоположные и противоборствующие политические силы. То есть в этом смысле можно говорить о том, что бизнес наших стран находился в этот период вне политики, хотя, как будет показано дальше, значительная его часть в силу различных причин была достаточно политизирована.

Среди общих объективных предпосылок для инвестиционного сотрудничества бизнесменов России и Украины необходимо прежде всего назвать его очевидную взаимную выгодность в тех сферах, где оно осуществлялось, а также примерно один уровень развития рыночных отношений, наличие между бизнесменами двух стран деловых, дружеских и родственных связей (нередко первые остались еще со времен Советского Союза), почти полное отсутствие социокультурных и ментальных препятствий на пути предпринимательских контактов, относительную дешевизну транспортных расходов, связанную с близостью многих субъектов хозяйствования, т. е. то, что российские ученые называют «эффekten соседства»².

Упрощала инвестиционное сотрудничество бизнеса двух стран и сходность задач модернизации экономики, стоящих перед ними, в части инновационного развития и реконструкции промышленности, внедрения ресурсосберегающих технологий, повышения производительности труда, поддержки крупных, средних и малых компаний, занимающихся промышленным производством и созданием новых высокотехнологичных продуктов и высококвалифицированных рабочих мест, в повышении уровня корпоративного менеджмента, но самое главное, в сохранении и наращивании человеческого капитала.

Мотивы, которыми руководствовались российские предприниматели, осуществлявшие инвестиции в украинскую экономику, были связаны прежде всего со стремлением выйти и закрепиться на рынках товаров и услуг Украины до того, как на нем глубоко укоренится высококонкурентоспособный западный бизнес.

До последнего времени для российского бизнеса ситуация была относительно благоприятной из-за слабой конкуренции со стороны

западных инвесторов, которые не шли в Украину и даже покидали ее из-за неблагоприятного предпринимательского климата и высоких предпринимательских рисков, связанных с периодически возникавшей политической и социальной нестабильностью в этой стране, а также из-за зашкаливавшего уровня коррупции.

В этих условиях у российских предпринимателей объективно были определенные конкурентные преимущества. Так, в отличие от западного, российскому бизнесу были понятнее те условия, в которых находилась Украина. Российские предприниматели не боялись рейтингов предпринимательского климата и быстро адаптировались к тому уровню ведения бизнеса, который существовал в соседней стране, используя сильные и слабые стороны украинского законодательства, регулирующего ведение бизнеса, пытались найти входы и выходы в коридорах украинской власти и, к сожалению, нередко использовали для достижения своих бизнес-целей коррупционные технологии.

Среди побудительных мотивов российского бизнеса к инвестиционной экспансии в Украину необходимо также назвать стремление модернизировать и расширить в Украине производство машин, оборудования и комплектующих для российских предприятий, задействованных в производственной кооперации. Вместе с тем российский бизнес далеко не всегда шел на организацию необходимых производств в Украине, предпочитая, в силу разных причин, либо создавать необходимые производства в России, либо закупать комплектующие в третьих странах, за что нередко подвергался критике со стороны украинских властей.

К сожалению, как и в своей стране, российский бизнес, покупая предприятие, часто не шел на дорогостоящую модернизацию производства, а стремился «выжать» из имеющихся основных фондов максимальную прибыль. Одновременно российский бизнес ставил перед собой задачу повысить эффективность производства путем минимизации издержек за счет более дешевой квалифицированной рабочей силы в Украине, более дешевой земли, строительства, аренды офисных помещений и т. д.

Кроме того, покупка российскими бизнесменами тех или иных украинских фирм нередко была связана с их опять-таки относительной дешевизной, т. е. многие предприятия из-за плохого состояния и обремененности долгами продавались в Украине ниже их реальной рыночной стоимости. Нередко российским инвесторам удавалось купить активы по уровню *distress*, т. е. по ликвидационной стоимости. Об относительной дешевизне активов в Украине говорят данные, найденные нами в Интернете. Так, например, новое трехэтажное офисное здание в Обухове (Киевская область)

продавалось менее чем за 600 тыс. долл., аптека на окраине Киева – за 53 тыс. долл., линия по производству средств по уходу за обувью – за 30 тыс. долл., причем эта сумма включала в себя и оборудование, и сформированную цепь сбыта.

Что касается коммерческой недвижимости, то в Харькове, например, за 1,9 млн долл. можно было купить в 2010 г. торговый центр площадью 2054 кв. м (или по 924 долл. за квадратный метр), целиком заполненный арендаторами; в том же городе бизнес-центр класса «В» продавался по цене в 5,220 млн долл. Если инвестор собирался заняться непосредственно производством, то можно было приобрести завод по производству металлоконструкций в Чернигове за 3 млн долл. или мельнично-крупяной комплекс и маслобойку за 1,7 млн долл. под Днепропетровском.

Еще меньшие инвестиции были необходимы для организации торговли в Украине. Например, в любом крупном украинском городе можно было открыть небольшой магазин одежды за 6–10 тыс. долл., включая товар и оборудование. Аренда готового киоска на территории рынка в Киеве обходилась в 200–250 долл. в месяц и т. д. Если инвестор хотел заняться гостиничным бизнесом, то он мог приобрести новый отель в Карпатах за 1,1 млн долл.³ При этом во многих случаях «торг был уместен». По оценке экспертов, средняя стоимость бизнеса на рынке M&A Украины только в 2012 г. упала в три раза⁴.

Существовали для потенциальных инвесторов и дополнительные выгодные моменты при покупке украинских активов, как, например, возможность их приобретения в рассрочку (а по сути дела, получение беспроцентного кредита), на которую нередко шли украинские продавцы, отчаявшись продать свою собственность.

Что касается выгоды инвестиций в Россию для украинского бизнеса, то она также детерминировалась стремлением части украинских предпринимателей занять свою нишу и закрепиться на отдельных сегментах российского рынка. Кроме сказанного выше, в России их привлекали более благоприятный предпринимательский климат и прежде всего более простая и прозрачная система налогообложения, чем в Украине (так в рейтинге по показателю простоты налогообложения Россия занимала в 2013 г. 64-е место, а Украина – 165-е), относительная дешевизна энергетических ресурсов, доступность коммуникаций и ряд других факторов. К сожалению, ни у российского, ни у украинского капитала не было мотива экспорта капитала с целью приобретения зарубежных компаний ради доступа к передовым производственным и управленческим технологиям. С этой целью они осуществляют инвестиции в развитых странах⁵.

Важно отметить, что за годы самостоятельного развития двух государств в них была сформирована законодательная база, регулирующая и защищающая иностранные инвестиции. Так, например, в Российской Федерации прямые и портфельные инвестиции регулируются в Законе РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 9 октября 1992 г. № 3615-1. Различные аспекты функционирования и защиты иностранных инвестиций на территории Российской Федерации регулируются также «Гражданским кодексом Российской Федерации» (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральным законом от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и др.

Основными законодательными актами, формирующими правовую основу инвестиционного климата в Украине, являются: Хозяйственный, Гражданский, Земельный кодексы Украины; а также Законы Украины: «О банках и банковской деятельности», «О защите иностранных инвестиций в Украине», «О режиме иностранного инвестирования», «Об устранении дискриминации в налогообложении субъектов предпринимательской деятельности, созданных с использованием имущества и средств отечественного происхождения», «О внешнеэкономической деятельности», «Об институтах совместного инвестирования (паевые и корпоративные инвестиционные фонды)» и др. Пожалуй, наиболее важной правовой основой инвестиционной деятельности в Украине является Закон Украины от 18 февраля 1991 г. № 1560-ХІІ «Об инвестиционной деятельности», которым определены общеправовые, экономические и социальные условия инвестиционной деятельности на территории Украины.

Следует отметить, что законодательство Украины (как, впрочем, в отдельных случаях и российское) в области иностранных инвестиций не являлось устоявшимся, а постоянно совершенствовалось и развивалось в соответствии с быстроменяющимися экономическими условиями. Так, например, 15 мая 2010 г. вступил в силу Закон Украины № 2155-VI «О внесении изменений в некоторые законы Украины с целью стимулирования иностранных инвестиций и кредитования», которым был отменен усиленный контроль за поступлением в страну иностранных инвестиций. По мнению авторов данного закона, его принятие должно было способствовать повышению инвестиционной привлекательности украинской экономики, устранению неоправданных ограничений в сфере кредитования и инвестиций, что должно было позволить

более активно привлекать из-за рубежа финансовые ресурсы, в том числе и из России, как в виде кредитов, так и в виде инвестиций.

Что касается инвестиционного сотрудничества между нашими странами, то оно регулировалось специальным Соглашением между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины «О поощрении и взаимной защите инвестиций» от 27 ноября 1998 г., а также «Соглашением о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности», заключенным в рамках СНГ 24 декабря 1993 г.

Таким образом, в наших странах шел процесс формирования правовой базы для поощрения и защиты иностранных инвестиций, в том числе регулирующей взаимные инвестиции бизнеса двух стран, и это, безусловно, было позитивным трендом. К сожалению, принимаемые законы не всегда были совершенными, и, как показывала правоприменительная практика, время от времени они нуждались в коррекции. Однако, как известно, проблемы и России, и Украины заключались и заключаются не только и не столько в несовершенстве принятых законов или отсутствии необходимых, сколько в пороках правоприменительной практики. Кроме того, законодательство двух стран в этой сфере еще не являлось до конца отработанным, а потому нередко принимались новые законы и подзаконные акты, различные (иногда противоречащие друг другу) инструкции, нередко существенно менявшие правила игры, что не способствовало росту взаимных инвестиций. В итоге, несмотря на наличие множества позитивных факторов объективного и субъективного характера, которые, казалось бы, должны были стимулировать взаимные инвестиции, официальная статистика показывает, что размеры взаимных инвестиций на протяжении всей постсоветской истории были довольно скромными и, безусловно, не соответствовали инвестиционным возможностям двух стран.

Как уже отмечалось, вопрос об инвесторах и масштабах взаимных инвестиций российского и украинского бизнесов является чрезвычайно сложным, а цифры, характеризующие объемы взаимных инвестиций и публикуемые официальной статистикой, существенно различаются и, более того, как нам представляется, не соответствуют реальному положению дел в этой сфере, поскольку порой крайне сложно найти реальных владельцев того или иного бизнеса, ибо покупка его могла быть осуществлена с помощью офшорных цепочек или вообще через подставных лиц.

На встрече с руководством молодежного саммита Y20, проходившего одновременно с Петербургским экономическим форумом 21 июня 2013 г., В. Путин посетовал на то, что в России отмечается избыточное использование офшоров. По его словам, не всегда

удается найти и отследить, кто хозяин объектов – как крупных, так и небольших. Это является проблемой, потому что общество имеет право знать, кто стоит за той или иной структурой. Президент говорил по этому поводу дословно следующее: «Юридическое лицо Х зарегистрировано на Кипре, потом оказывается, что это только “дочка” того, что зарегистрировано на Каймановых островах, а это, в свою очередь, “внучка” того, что зарегистрировано, условно говоря, в Люксембурге. Такая русская матрешка. Пока доковыряешься, непонятно, что в конце. Нужно заключать международные соглашения, связанные с открытостью информации. Это чрезвычайно важно»⁶. Нельзя не согласиться с этой оценкой президента ситуации с нахождением подлинного владельца того или иного актива. Как показывает опыт написания этой работы, без преувеличения можно сказать, что иногда поиск настоящего бенифициара объекта собственности бывает похож на детективную историю.

Если говорить о транспарентных российских инвестициях, которые фиксировались статистическими органами двух стран, то их размеры выглядели следующим образом. Накопленные инвестиции России в Украину, по данным Росстата, на 1 января 2012 г. составили 1001,4 млн долл., в том числе прямые инвестиции (ПИ) – 649,8 млн долл. Соответственно все накопленные инвестиции Украины в Россию составили на 1 января 2012 г. 237,5 млн, в том числе ПИ – 78,2 млн долл. По данным Банка России, накопленные взаимные ПИ России и Украины на ту же дату составили соответственно 4395 млн долл. и 263 млн долл. Укрстат приводит третьи цифры: по его данным, накопленные взаимные ПИ России и Украины составили соответственно 3595 и 237 млн долл.⁷

Таким образом, мы видим, что цифры о взаимных инвестициях России и Украины, приводимые даже официальными органами двух стран, весьма существенно различаются. И это связано не только с различными методиками оценок и расчетов, но и с причинами, о которых шла речь выше.

Эти различия в оценке взаимных инвестиций существенно увеличатся, если мы попытаемся оценить взаимные инвестиции с учетом ряда других источников инвестирования и прежде всего инвестирования через офшоры. Так, по оценке экспертов, большая часть и российских, и украинских капиталовложений осуществляется именно через офшоры, расположенные прежде всего на Кипре (до серьезного кризиса, отчетливо проявившегося в 2013 г. в этом государстве) и на Виргинских островах, а также через связанные с ними спарринг-офшорные юрисдикции (такие, например, как Великобритания, Голландия, Латвия, Люксембург, Канада, Швейцария).

После кризиса на Кипре офшорной низконалоговой юрисдикцией для российского и украинского бизнеса во все большей степени становилась Ирландия, а также, по прогнозам экспертов, могут стать Гонконг и Сингапур. И следует отметить, что услугами офшоров пользовались крупнейшие компании двух стран, в том числе компании с государственным участием. Последнее, как нам представляется, является довольно странным. Так, например, по данным Международного консорциума журналистов (ICJ), опубликовавшего в июне 2013 г. базу данных компаний и имен тех, кто стоит за счетами в офшорных зонах, фигурировало несколько российских компаний: AFK International с офисом в Москве, Russian Copper Company Limited, Norilsk Nickel Invest, Rusal IP Management Co. Limited, Transaero Tours Group Corp. При поиске в базе данных на слово «Газпром», в частности, появлялась компания Gazprom Finans Ltd. с информацией о том, кому она принадлежит. При этом отмечается, что эта компания существовала, но в настоящее время не существует. Проверить достоверность этих данных невозможно. На сайте ICJ отмечается, что за офшорными счетами и фондами компаний стоят правительственные чиновники, члены их семей и другие высокопоставленные официальные лица из России, Канады, Азербайджана, Украины, Филиппин и ряда других стран.

И это явление неслучайно, ибо в офшорах, как известно, для некоторых видов компаний, получающих доходы из-за рубежа, имеются весьма существенные законные льготы по налогообложению и прежде всего по налогу на прибыль. Это позволяет, по оценке экспертов, составлять связанные офшорно-производственные сети компаний, которые могут быть инкорпорированы в нескольких юрисдикциях – национальных, офшорных, спарринг-офшорных.

Офшорно-производственные системы, помимо серьезного снижения налоговой нагрузки, позволяют бизнесу решать ряд важных взаимосвязанных задач: вести дела по транспарентным и устоявшимся правилам, существующим в развитых странах, иметь дело с рациональным и честным, а не коррумпированным контролем различных надзорных и регулирующих органов, скрывать реальных бенефициаров офшорных компаний с целью защитить бизнесменов от посягательств на их предприятия со стороны криминала и силовиков, активно участвующих в наших странах в перманентном процессе передела собственности, нередко путем рейдерских захватов. В то же время справедливости ради надо отметить, что социально безответственный и криминальный бизнес России, Украины и других стран использует офшоры для отмывания теневых и криминальных капиталов, незаконного вывода средств из национальных экономик, ухода от налогов и т. д.

В силу указанных выше причин в офшорах скапливаются огромные средства, принадлежащие российскому и украинскому бизнесу, которые направляются уже в качестве иностранных (кипрских, канадских) инвестиций как в собственные, так и в третьи страны. По экспертным оценкам, накануне кипрского кризиса в этом офшоре хранилось около 30 млрд долл., принадлежавших российскому бизнесу и бюрократии. Еще больше степень офшоризации была у Украины, у которой на Кипре было накоплено свыше 90% всех вывезенных из страны ПИ. Иными словами, купить тот или иной актив на Украине часто можно было только посредством приобретения кипрской компании.

В этой ситуации инвестиции из зарубежных офшоров признавались де-юре инвестициями третьих стран, хотя де-факто они являлись российскими и украинскими, но по понятным формальным причинам таковыми официальной статистикой не признавались. И по справедливым оценкам экспертов основной поток российских инвестиций в Украину шел как раз через офшорные зоны и до последнего времени (до начала кипрского кризиса) прежде всего через эту страну. В итоге, по расчетам российского экономиста А. Кузнецова, реальная доля российских инвестиций с учетом российских капиталов, поступающих в Украину через офшоры, а также через компании в странах Европы, – в 3–3,5 раза были больше, чем фиксировала официальная статистика и составляла до 15–20 % от общего объема ПИ в Украину. Таким образом, общий объем российских инвестиций в украинскую экономику, по оценке этого ученого, мог составить примерно 6–8 млрд долл., что выводило Россию на передовые позиции среди инвесторов в Украину⁸.

С большой долей уверенности можно предположить, что российские инвестиции через офшоры могли быть еще значительно больше. Вот лишь один характерный пример, подтверждающий реальность этой гипотезы. В конце 1990-х – начале 2000-х годов крупный российско-украинский холдинг Energy Standart, основным бенефициаром которого был российский бизнесмен К. Григоришин, создал больше десятка офшорных компаний на Кипре и на Виргинских островах. Через них Григоришин скупил украинские активы в различных отраслях экономики. К началу 2000-х годов он владел пакетами акций десятков украинских предприятий, в том числе Электрометаллургического завода им. Кузьмина, Запорожского завода ферросплавов, Стахановского завода ферросплавов, «Запорожтрансформатор», Авиакомпании «Константа» (30%), Запорожского завода сверхмощных трансформаторов «Супер» (3%), Жидачевского целлюлозно-бумажного комбината,

Запорожтрансформатора ЗТР, Измаильского целлюлозно-картонного комбината, Львовского завода низковольтных электроламп «Искра» (100%), «Мединтрейд» (100%) Полтаваоблэнерго (28%), «Мирта лтд.» (100%), Севастопольского морского завода (Севморзавод), Сумского НПО им. М.В. Фрунзе (6%), Харьковского турбинного завода, Черкасыоблэнерго (73%), ЭСК ООО (100%), Укрречфлота, ПАО Судоходная компания (32%), Черниговоблэнерго (27%), «Элита-Ялос» (100%) и др.⁹

Общий объем инвестиций Григоришина в украинскую экономику на пике его инвестиционной активности оценивался экспертами более чем в миллиард долларов.

Однако уже в 2002 г. у Григоришина испортились отношения с влиятельными украинскими бизнесменами, а затем и с украинскими властями. Григоришин был обвинен в рейдерстве и потерял значительную часть своих украинских активов. Но, по данным, просочившимся в СМИ, он сохранил часть своих активов и приобрел новые. В конце 2000-х годов с именем Григоришина в Украине связывали сеть запорожских аптек ЗАО «Мединтрейд», ООО «Казацкая чайка», строительную компанию ООО «ЭСК», проектно-технологический институт «Киевгорстрой», ООО «Ясногородская страусиная ферма» и ряд других более мелких компаний. Согласно неофициальной информации, Григоришин представлял интересы СП «Созидание», владеющего пакетами предприятий как в Украине, так и России¹⁰.

Официальная статистика, естественно, также не в состоянии учитывать и российские инвестиции, которые приходят в Украину через родственников и друзей российских бизнесменов, живущих в Украине. Это, например, происходит в тех случаях, когда для приватизации того или иного украинского предприятия, покупки той или иной фирмы или для ведения того или иного вида деятельности выгодней быть резидентом, т. е. гражданином Украины.

Иногда российскому бизнесу в Украине приходится мимикрировать из-за неблагоприятных межгосударственных отношений. Подобным образом вынужден был вести себя российский бизнес во времена президентства В. Ющенко, когда в стране был взят курс на ограничение присутствия российского бизнеса в Украине. В этот период ситуация для российских предпринимателей была столь неблагоприятной, что отдельные российские бизнесмены были вынуждены принять украинское гражданство, чтобы не потерять свой бизнес в этой стране. Впрочем, подобное явление продолжало существовать и при президенте В. Януковиче. Например, российский миллиардер Вадим Новинский (основной актив – российский «Метинвест») в мае 2012 г. принял гражданство Украины.

Не попадает в прожектор официальной статистики и масса представителей российского малого и индивидуального частного бизнеса, работавших в Украине прежде всего во время курортного сезона (аттракционы, мини-кафе, массажные салоны, прогулочные катера и т. д.). Разумеется, инвестиции такого рода могли исчисляться несколькими тысячами, а иногда и сотнями долларов, однако, помноженные на сотни и тысячи мелких российских предпринимателей, могли дать некую значимую сумму в миллионы, а то и в десятки миллионов долларов.

И наконец, большой, но трудноопределяемый с точки зрения его размера вклад в инвестиции в Украине Россия вносила опосредованно, через сотни тысяч украинских трудящихся в РФ, которые зарабатывали в России и переводили на родину по разным оценкам от 10 до 12 млрд долл. в год. Эти значительные средства, безусловно, оказывали позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию в Украине. С одной стороны, часть этих средств, направленная на потребление, поддерживала спрос на внутреннем рынке и стимулировала производство в Украине, а с другой стороны, часть средств, заработанных украинцами в России, нередко являлась достаточной для инвестиций в малые и микропредприятия, для создания ИЧП, т. е. для развития бизнеса.

В итоге в совокупности (с учетом всех названных выше путей проникновения российского капитала в Украину) российские инвестиции составляли к концу 2013 г. до трети всех зарубежных инвестиций в украинскую экономику. И таким образом, с большой долей уверенности можно констатировать, что российский государственный и частный бизнес являлся к концу президентства В. Януковича главным инвестором в Украину.

Для подтверждения этой гипотезы позволим себе проанализировать основные направления и размеры российских инвестиций в Украину в период с 1991 по 2013 г. Начнем с анализа наиболее транспарентных российских инвестиций в финансовые институты Украины и прежде всего в *банковскую систему*. Следует отметить, что серьезные инвестиции в этот бизнес осуществляли российские банки и с государственным участием, и частные. К концу 2013 г. у четырех российских банков инвестиции в дочерние структуры на Украине исчислялись сотнями миллионов долларов, еще у нескольких – десятками.

Лидером банковских инвестиций в Украине являлся российский банк с государственным капиталом – «Внешэкономбанк», который в 2009 г. приобрел украинский «Проминвестбанк», некогда крупнейший банк Украины. Следует отметить, что приход российского инвестора в этот банк был весьма своевременным:

системообразующий банк в результате кризиса 2008 г. находился на грани банкротства, его пытались захватить рейдеры, он подвергался санации со стороны НБУ. Такое положение дел могло бы иметь негативные последствия не только для банка, но и для всей финансовой системы Украины, если бы сработал принцип обрушения банковской системы, «принцип домино».

Но благодаря российским инвестициям положение в банке качественно улучшилось. Так, собственный капитал банка составлял в 2013 г. 628 млн долл., из которых ВЭБ принадлежало 97,85, а по данным, полученным нами на 1 июля 2013 г., общий объем инвестиций ВЭБ в Проминвестбанк составил приблизительно 1 млрд долл.¹¹ В итоге банк стал четвертым по величине активов среди всех банков Украины. Согласно данным журнала «Личный счет», составившего в октябре 2012 г. рейтинг сверхнадежных банков Украины, ПАО «Проминвестбанк» занял позицию в ТОП-10 в этом рейтинге. Это свидетельствовало об эффективной работе банка и высоком уровне доверия украинского бизнеса и населения к банку с российским капиталом.

Популярность банка в Украине была связана еще и с тем, что он предоставлял весь набор современных услуг для юридических и физических лиц. Кроме того, он обладал одной из самых обширных сетей филиалов, безбалансовых отделений и банкоматов в Украине (в частности, имел в 2013 г. 26 региональных управлений, 145 филиалов, более 500 представительств). Важно отметить, что одну из своих основных задач руководство и акционеры банка видели в поддержке прочных партнерских отношений между предприятиями России и Украины и в обеспечении взаимовыгодного экономического сотрудничества бизнеса двух стран. Как отмечал Председатель совета директоров банка В. Башкиров, руководство банка видело «главную задачу, стоящую перед банком, в расширении и поддержании интеграционных связей между всеми предприятиями, работающими в Украине, с их контрагентами, работающими на территории Российской Федерации»¹².

Другим крупным инвестором в банковскую систему Украины является российский ВТБ, которому принадлежит ПАБ «ВТБ Банк». История инвестиционной экспансии российского ВТБ в Украину началась в январе 2005 г., когда в Киеве было создано кредитное учреждение с иностранным капиталом ЗАО «Внешторгбанк» (Украина), 100% акций которого принадлежало российской группе ВТБ. В 2007 г. произошло объединение банка с другим украинским активом группы – АКБ «Мрия», сделка по покупке которого ВТБ состоялась в конце января 2006 г. В итоге объединенный банк в 2010 г. получил название ПАО «ВТБ Банк».

На 1 сентября 2012 г. уставной капитал банка составлял около 669 млн долл., из которых 93,8%, или около 629 млн долл., принадлежало российскому ВТБ.

Важно отметить, что ПАБ «ВТБ Банк», основанный на российские инвестиции, являлся одним из самых устойчивых и динамично развивающихся финансовых институтов в Украине. Так, за пять лет работы по величине активов ВТБ поднялся с 57-го на седьмое место в рейтинге Национального банка Украины (НБУ). По данным НБУ, в группе крупнейших банковских учреждений ПАБ «ВТБ Банк» по итогам 2012 г. занимал четвертое место по размеру уставного капитала, седьмое – по размеру активов и пятое – по размерам кредитного портфеля юридических лиц, а 1 октября 2011 г. ВТБ вошел в ТОП-4 украинских банков по объемам кредитования юридических лиц¹³.

Сотрудничеству бизнеса двух стран содействовала многообразная деятельность этого банка и прежде всего комплексное обслуживание и кредитование крупных корпоративных клиентов, в том числе российских компаний, совместных российско-украинских предприятий, работавших в Украине. Среди корпоративных клиентов банка в Украине были крупные предприятия автомобилестроения, железные дороги, металлургические и химические предприятия, энергетические компании, почти половина крупных ритейлерских сетей. Причем банк не только кредитовал крупные инвестиционные проекты в украинской экономике, но и оказывал кредитную поддержку представителям малого и среднего бизнеса (МСБ). В итоге на 1 апреля 2013 г. общий портфель кредитов, выданных субъектам предпринимательской деятельности (СПД), составил около 113 млн долл. Для этой весьма полезной для сотрудничества бизнеса двух стран работы по обслуживанию и кредитованию у банка были широкие возможности и прежде всего развитая региональная сеть, состоявшая из 160 полноформатных филиалов и отделений, предоставлявшая банковские продукты и услуги во всех регионах Украины.

Важно отметить, что банк с российским капиталом поддерживал не только украинский бизнес, но в трудную минуту и украинское правительство. Так, в 2010 г. ВТБ предоставил кредит в два млрд долл. украинскому правительству, что позволило последнему «удержаться на плаву» в условиях отсутствия финансирования от Международного валютного фонда.

Не отставал от своих российских собратьев по банковскому бизнесу в инвестиционной экспансии в Украину и Сбербанк России. Так, в декабре 2007 г. он купил НРБ Украины и на его основе создал дочерний банк – «Сбербанк Украина» со своим 100%-ным уставным капиталом. На 1 апреля 2013 г. уставной капитал дочер-

него банка составил более 431 млн долл. Активы банка в долларовом выражении достигли примерно трех миллиардов. В начале февраля 2013 г. банк занимал восьмое место по размеру собственного капитала и 12-е место по размеру активов среди украинских банков¹⁴.

Одним из главных направлений деятельности банка было обслуживание работавших на украинском рынке российских компаний, а также украинских компаний с российскими инвестициями и украинских системообразующих предприятий. Региональная сеть Сбербанка Украины на 1 апреля 2013 г. состояла из 169 отделений, расположенных во всех регионах страны, что облегчало выполнение банком намеченных целей.

В своей инвестиционной экспансии в Украине Сбербанк не собирался останавливаться на достигнутом и планировал купить дочерний банк BNP Paribas Group «УкрСибБанк». Существовала перспектива покупки Сбербанком России одного из лидеров украинского рынка – Приватбанка, испытывавшего после кризиса 2008 г. серьезные трудности. По непроверенным данным, по этому поводу велись переговоры с владельцем банка Коломойским.

Крупные инвестиции в финансовые институты Украины осуществляли не только российские банки с государственным участием, но и крупнейшие частные банки. Здесь прежде всего необходимо отметить «Альфа-Банк», работавший в Украине с 2001 г. Банк, послуживший филиалом для дочерней структуры «Альфа-Банка» в Украине, был основан в ноябре 1992 г. под названием ООО «Коммерческий Банк Содействия Потребителям “Вито”». В 1995 г. он был реорганизован в ООО «Киевинвестбанк», а в 1997 г. – в Акционерный коммерческий банк «Киевский инвестиционный банк». С января 2001 г. он назывался «Альфа-Банк» (Украина). В августе 2009 г. ЗАО «Альфа-Банк» изменил тип своей дочерней структуры на Публичное акционерное общество. Суммарные инвестиции международного консорциума «Альфа-Групп» в уставный фонд ПАО «Альфа-Банк» (Украина) на своем пике перед кризисом 2008 г. составляли около 705 млн долл., но к концу 2012 г. сократились и составили 573 млн долл. В результате ПАО «Альфа-Банк» (Украина) переместилось в рейтинге украинских банков по размеру собственного капитала с четвертого на шестое место¹⁵.

Однако, учитывая то, что за пять лет банк увеличивал капитал своей дочерней структуры семь раз и в феврале 2011 г. было принято решение об очередном увеличении капитала – на 25%, с уверенностью можно было предположить, что материнский российский банк намеревался по мере преодоления кризиса продолжить наращивать свои инвестиции в дочернюю структуру и продвигать ее на передовые позиции банковского бизнеса в Украине.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru